
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ SOCIOLOGICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2025. № 1. С. 4—22.

Woman in Russian Society. 2025. No. 1. P. 4—22.

Научная статья

УДК 316.356.2:159.923

EDN: <https://elibrary.ru/edzmmzh>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.1.1

ОСОБЕННОСТИ ЭГОИЗМА У ЖЕНАТЫХ МУЖЧИН И ЗАМУЖНИХ ЖЕНЩИН

Александр Борисович Синельников

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия, sinalexander@yandex.ru

Аннотация. У женатых мужчин эгоизм проявляется в игнорировании интересов жен и детей. Это часто приводит к распаду семей. После развода такие мужчины не заботятся о детях от бывших жен. Одни из них создают новые семьи, которые часто распадаются по той же причине. Другие не создают новых семей, чтобы не ограничивать свою личную независимость. Эгоистично ориентированные замужние женщины, как правило, игнорируют только интересы своих мужей. В результате их семьи распадаются. Однако даже если их бывшие мужья были хорошими отцами, эти женщины обычно не считают, что их собственное поведение вредит интересам детей. Они убеждены, что могут либо сами правильно воспитать и материально обеспечить ребенка без отца, либо найти ему отчима, который, по их мнению, будет лучше родного отца. Бывшие мужья нередко соглашались с данным мнением своих бывших жен, потому что это освобождает их, как отцов, от забот о своих детях. Эгоизм принимает разные формы в семейной жизни мужчин и женщин. Однако любые его формы разрушают семьи. Необходимо тщательное изучение этой проблемы. Преодоление массового эгоизма является одним из обязательных условий для выхода из демографического кризиса.

Ключевые слова: эгоизм, мужчины, женщины, семья, брак, дети, демографический кризис

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00518 «Социальное конструирование жизненных стратегий семей с разным числом детей: социолого-демографические исследования», <https://rscf.ru/project/23-28-00518/>.

Для цитирования: Синельников А. Б. Особенности эгоизма у женатых мужчин и замужних женщин // Женщина в российском обществе. 2025. № 1. С. 4—22.

Original article

CHARACTERISTICS OF SELFISHNESS IN MARRIED MEN AND MARRIED WOMEN

Alexander B. Sinelnikov

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation, sinalexander@yandex.ru

Abstract. Married men show selfishness in ignoring the interests of their wives and children. This often leads to the breakdown of families. After a divorce, these men do not take care of the children from their ex-wives. Some of them create new families, which often break up for the same reason. Others do not create any new families, so as not to limit their personal independence. Married women tend to be selfish in ignoring the interests of their husbands. As a result, their families fall apart. However, even if their ex-husbands were good fathers, these women generally do not believe that their own behavior harmed the interests of their children. They are convinced that they can either properly raise and financially provide for children without a father, or find them a stepfather, who, in the opinion of these women, will be better than their own father. Ex-husbands often agree with this opinion of their ex-wives because it frees them, as fathers, from caring for their children. Selfishness takes different forms in the family life of men and women. However, any form of selfishness destroys families. A thorough study of this problem is necessary. Overcoming mass selfishness is one of the necessary conditions for overcoming the demographic crisis.

Key words: selfishness, egoism, men, women, family, marriage, children, demographic crisis

Acknowledgments: this work was supported by the Russian Science Foundation under grant № 23-28-00518 “Social construction of life strategies for families with different numbers of children: a socio-demographic studies”, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00518/>.

For citation: Sinelnikov, A. B. (2025) Osobennosti egoizma u zhenatykh muzhchin i zamuzhnikh zhenshchin [Characteristics of selfishness in married men and married women], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 4—22.

Введение

Основная причина неблагоприятной демографической ситуации и кризиса семьи как социального института состоит в том, что в России, так же как и во многих других странах, очень распространен эгоизм. Люди, которые думают только о себе и не согласны поступаться своими личными интересами ради членов своей семьи, либо не создают семей, либо создают семьи без регистрации брака и (или) без детей, в лучшем случае с одним ребенком, причем такие семьи очень часто распадаются. Для поисков путей решения этой очень важной проблемы необходимо анализировать данные социологических исследований.

Цель статьи состоит в изучении особенностей факторов и последствий распада семей, вызванного эгоистичным поведением мужчин и женщин.

Гипотезой исследования выступает предположение о том, что игнорирование одним из супругов интересов других членов семьи по-разному проявляется у мужчин и женщин.

Эмпирической базой исследования являются материалы опроса ВЦИОМ «Идеальная семья» (2024 г.), а также данные опросов фонда «Общественное мнение» (ФОМ) об уважительности некоторых причин развода (2022 г.) и об отношении к добровольной бездетности (2024 г.)¹.

В качестве методов исследования применялся пересчет, перегруппировка и анализ данных из таблиц, опубликованных на сайтах ВЦИОМ и ФОМ или построенных путем обработки в программе SPSS размещенного на сайте ВЦИОМ массива (базы) микроданных исследования «Идеальная семья».

В процессе этого исследования при проведении опроса респонденты четыре раза выбирали одно из соответствующей пары суждений об идеальной семье (рис. 1).

Просемейное и антисемейное поведение

В первых трех парных суждениях (1-А и 1-В, 2-А и 2-В, 3-А и 3-В) респонденты делали выбор между двумя линиями *семейного* поведения. Следование любой из этих линий может создать проблемы во внутрисемейных отношениях, если не все взрослые члены семьи придерживаются одной и той же линии. Каждая из них имеет свои преимущества и недостатки, но в любом случае речь идет о линиях *семейного* поведения. Однако четвертый парный выбор делается между *антисемейной* (4-А) и *просемейной* (4-В) линиями поведения.

Сущность брака как основы семьи состоит в том, что женатые мужчины и замужние женщины не имеют морального права вести себя так же, как те люди, которые в браке не состоят, живут одни и у себя дома делают все, что им хочется. Состоящие в браке должны считаться с интересами супругов и детей. Даже если супруги не оформляют развод и (или) не разъезжаются из-за жилищных, материальных, юридических или каких-то других проблем, брак является крайне неудачным для того из них, чьи интересы игнорируются. Семья, основанная на столь несчастливом браке, — полная противоположность идеалу.

Степень «просемейности» той или иной линии поведения определяется по тому, какая часть ее сторонников согласна с суждением 4-В, т. е. считают идеальной ту семью, в которой интересы семьи в целом важнее частных интересов отдельных ее членов.

Материальная обеспеченность и личная независимость

Соответствующие данные по линиям поведения 1-А и 1-В приведены на рисунке 2.

¹ Данные парных распределений // ВЦИОМ-Навигатор. 2024. URL: <https://bd.wciom.ru/survey/sputnik/questions/95051c58-1eb2-40ab-8ad7-be3e8667930c/cross/71b38a55-dee2-4e9c-a628-17367cab9c52> (дата обращения: 30.07.2024); Идеальная семья — 2024. Разд.: Массив [база микроданных] // ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnaja-semja-2024> (дата обращения: 30.07.2024); Разводы: «уважительные» и «неуважительные» причины // Фонд «Общественное мнение». 2022. 14 июля. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14750> (дата обращения: 02.09.2022); Репродуктивные установки: отношение россиян к повышению возраста рождения первого ребенка и к тем, кто не хочет иметь детей // Там же. 2024. 8 августа. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/1505> (дата обращения: 31.08.2024).

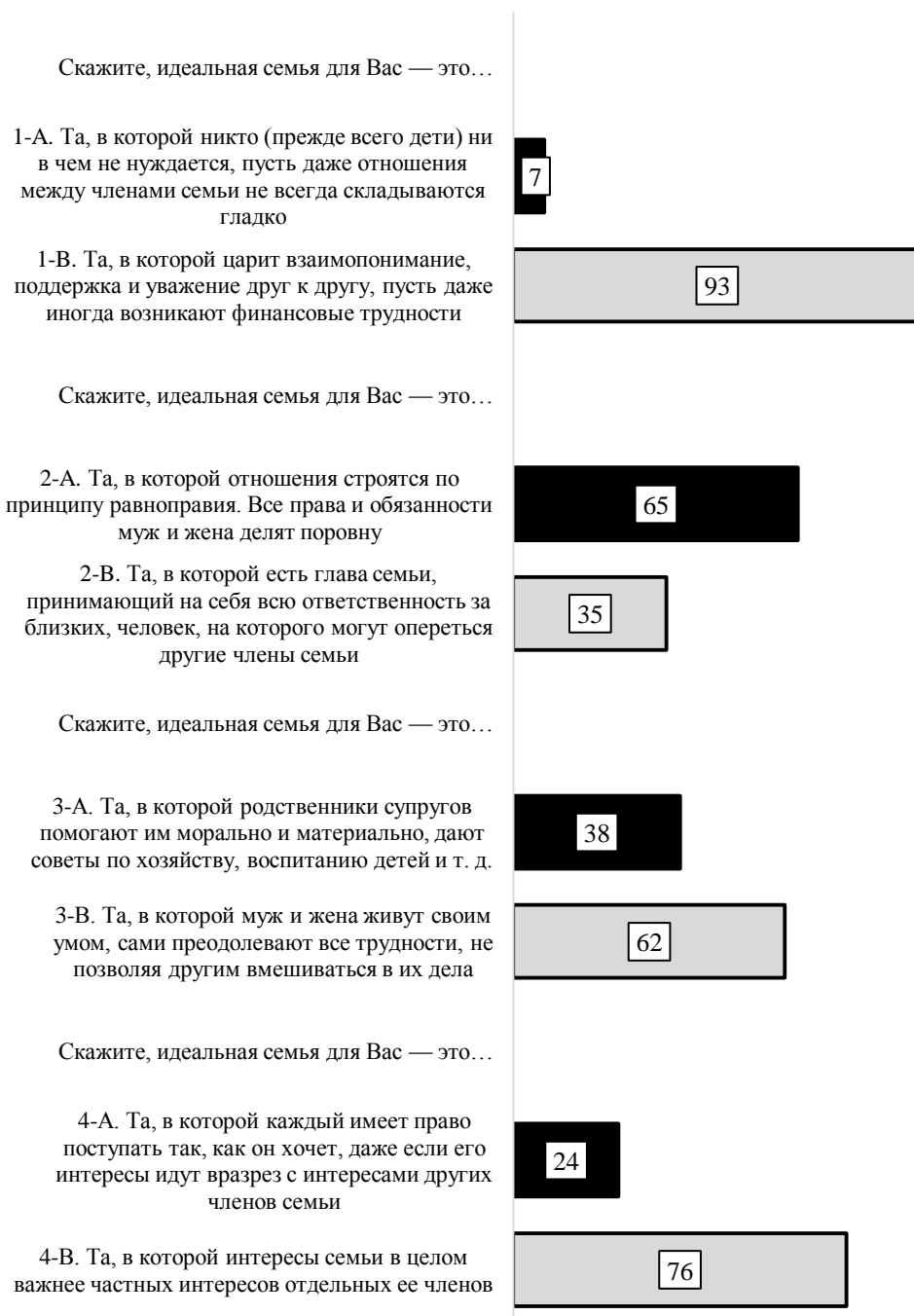
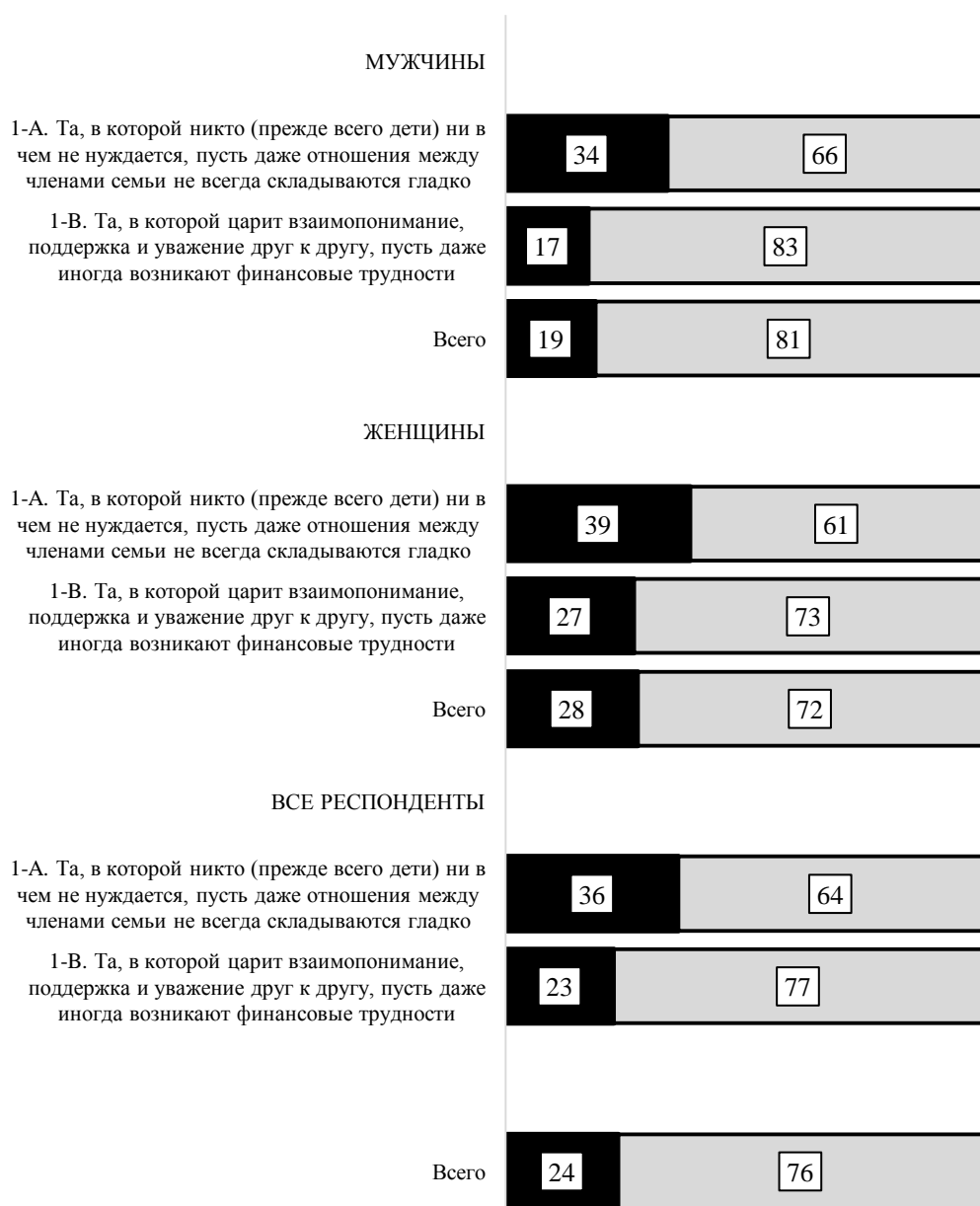

Рис. 1. Доля выбравших одно из двух парных суждений (1-А или 1-В, 2-А или 2-В, 3-А или 3-В, 4-А или 4-В), % к числу сделавших этот выбор²

² Рассчитано по: Идеальная семья — 2024. Разд.: Массив [база микроданных].

■ 4-А. Та, в которой каждый имеет право поступать так, как он хочет, даже если его интересы идут вразрез с интересами других членов семьи

■ 4-В. Та, в которой интересы семьи в целом важнее частных интересов отдельных ее членов

Рис. 2. Доля считающих, что каждый член идеальной семьи имеет право поступать так, как он хочет, даже если его интересы идут вразрез с интересами других ее членов (4-А), или что он не имеет такого права (4-В), % к числу лиц данного пола, выбравших суждение 1-А или 1-В об идеальной семье³

³ Рассчитано по: Там же.

Среди всех респондентов, выбравших суждение 1-А, согласно которому для идеальной семьи богатство важнее добрых отношений между ее членами, 64 % считают (в том числе 66 % мужчин и 61 % женщин), что интересы семьи в целом важнее частных интересов ее отдельных членов. Но у тех респондентов, которые предпочитают суждение 1-В, т. е. полагают, что добрые отношения в семье важнее высокого уровня материальной обеспеченности, эти показатели выше (у всех — 77 %, у мужчин — 83 %, у женщин — 73 %).

Различие в степени просемейности между линиями поведения 1-А и 1-В (в пользу последней) у всех респондентов составляет 13 %, а у мужчин даже 17 %. Оба эти различия статистически значимы ($p < 0,05$). У женщин различие несколько меньше (12 %). Его значимость небесспорна ($p = 0,1$), но направленность данного различия у женщин такая же, как у мужчин. Это показывает, что в целом линия поведения 1-В является более просемейной, чем линия 1-А.

Равенство между супругами и личная независимость

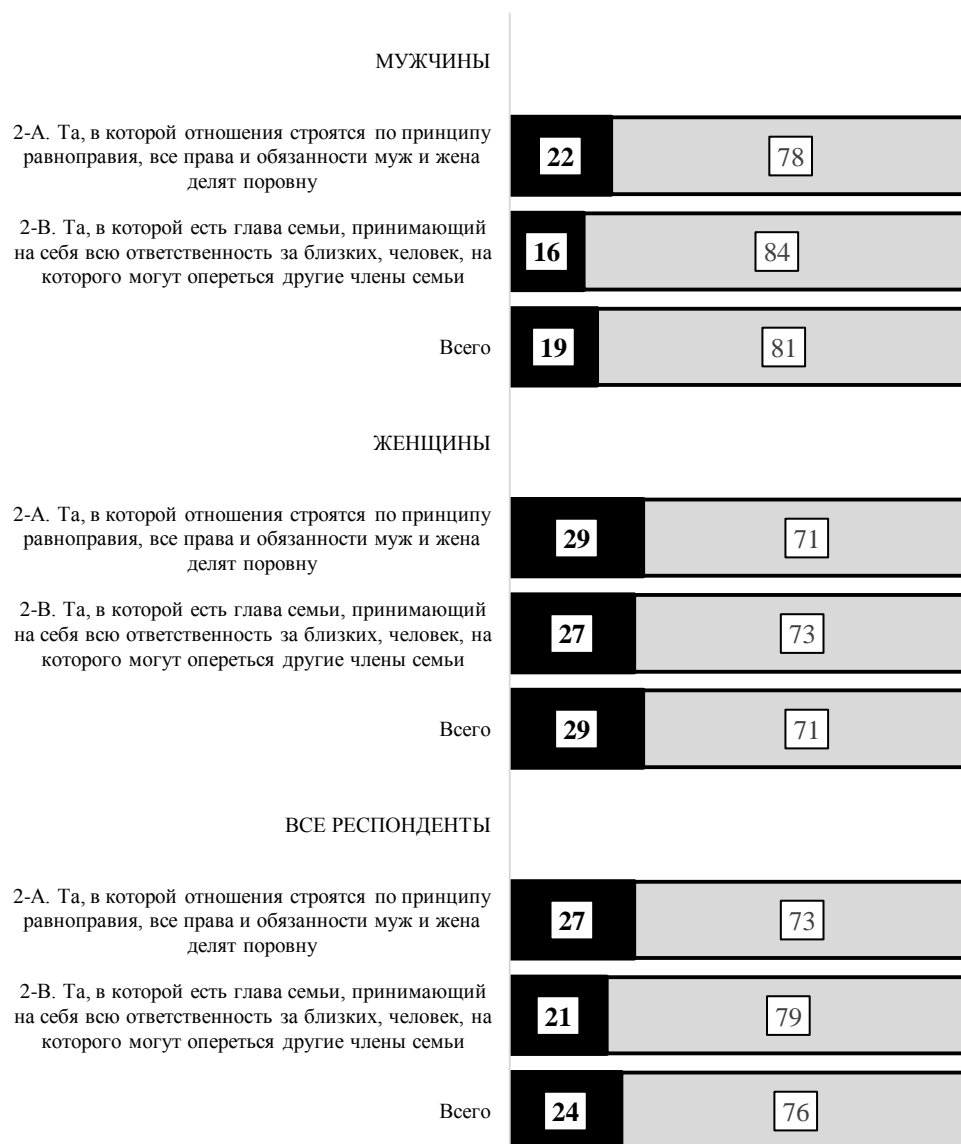
Таким же способом можно сравнить степень просемейности линий поведения 2-А и 2-В (рис. 3).

Степень просемейности «линии равенства супругов» (2-А) у всех респондентов составляет 73 %, у мужчин — 78 %, у женщин — 71 %, а «линии главенства мужа или жены» (2-В) несколько больше — 79, 84 и 73 % соответственно. Различие в степени просемейности между этими двумя линиями поведения (в пользу последней) у всех респондентов и отдельно у мужчин относительно невелико (6 % в обоих случаях), но все же статистически значимо. Однако у женщин данное различие составляет лишь 2 % и не является значимым.

Мужчины, считающие, что в идеальной семье должен быть глава, который берет на себя ответственность за благополучие всех других ее членов, настроены несколько более просемейно, чем те, по мнению которых отношения в семье следует строить по принципу равноправия, а все права и обязанности муж и жена должны делить поровну. Но для женщин обе линии поведения, как направленная на равенство, так и направленная на главенство, являются просемейными почти в одной и той же степени. Вероятно, дело в том, что большинство и мужчин, и женщин, независимо от отношения к самой идее главенства, считают, что если в семье есть глава, то это мужчина. Мужчинам такое суждение нравится больше. А женщины далеко не всегда согласны подчиняться мужьям.

Ориентация на помощь от родственников или на личную независимость

Поведение, ориентированное на получение помощи от родственников (3-А), является несколько более просемейным, чем поведение, направленное на достижение независимости супругов от этой помощи (3-В), которая часто сопровождается вмешательством родителей мужа или жены в семейные дела супружеской пары (рис. 4).

■ 4-А. Та, в которой каждый имеет право поступать так, как он хочет, даже если его интересы идут вразрез с интересами других членов семьи

■ 4-В. Та, в которой интересы семьи в целом важнее частных интересов отдельных ее членов

Рис. 3. Доля считающих, что каждый член идеальной семьи имеет право поступать так, как он хочет, даже если его интересы идут вразрез с интересами других ее членов (4-А), или что он не имеет такого права (4-В), % к числу лиц данного пола, выбравших суждение 2-А или 2-В об идеальной семье⁴

⁴ Рассчитано по: Там же.

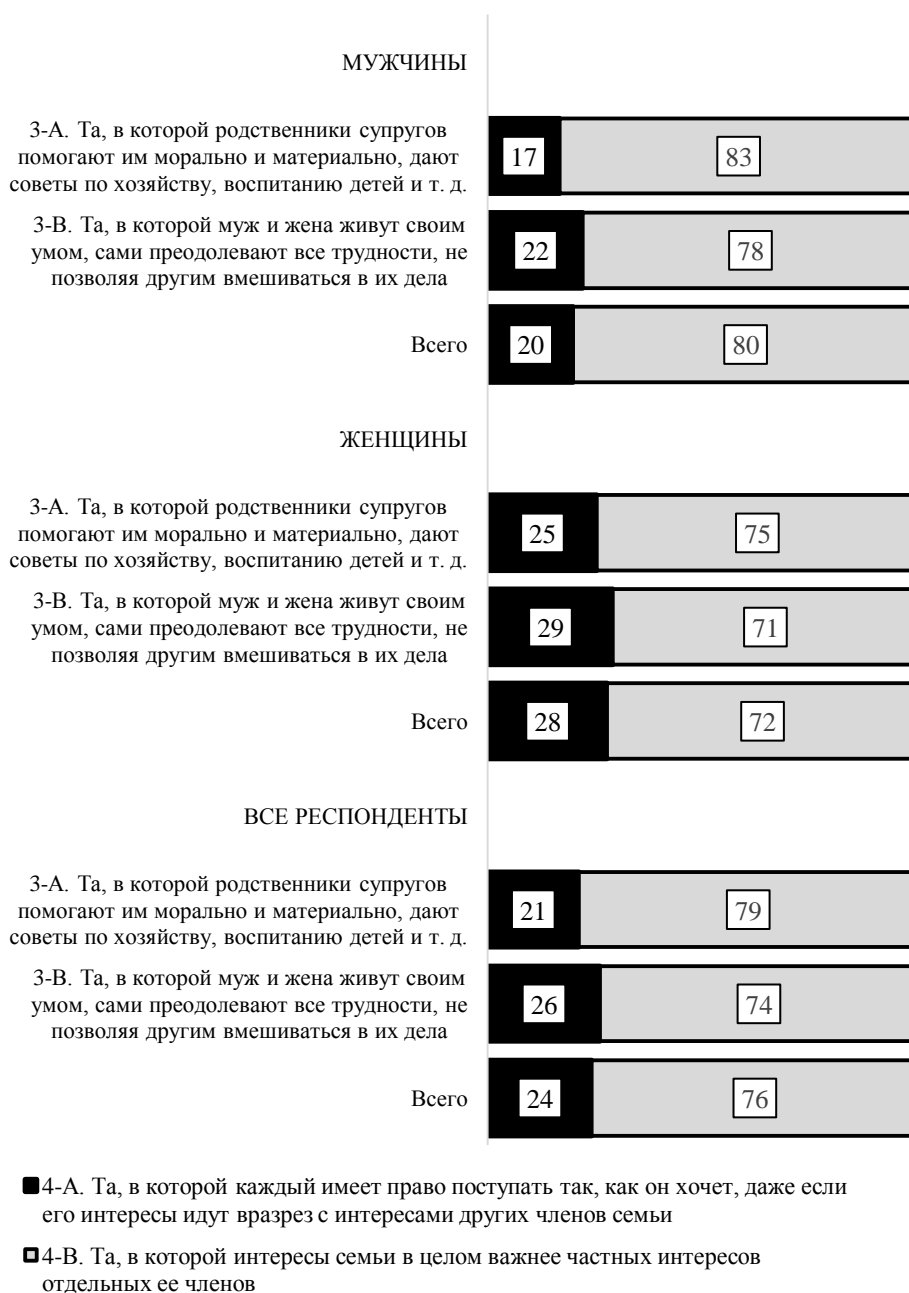

Рис. 4. Доля считающих, что каждый член идеальной семьи имеет право поступать так, как он хочет, даже если его интересы идут вразрез с интересами других ее членов (4-А), или что он не имеет такого права (4-В), % к числу лиц данного пола, выбравших суждение 3-А или 3-В об идеальной семье⁵

⁵ Рассчитано по: Там же.

Среди людей, считающих идеальной ту семью, в которой родственники супругов помогают им морально и материально, дают советы по хозяйству, воспитанию детей и т. д., 79 % всех респондентов, в том числе 83 % мужчин и 75 % женщин, выбирают просемейное суждение 4-В. Соответствующие показатели у тех, кто считает идеальной ту семью, в которой муж и жена живут своим умом, сами преодолевают все трудности, не позволяя другим вмешиваться в их дела, несколько ниже: у всех — 74 %, у мужчин — 78 % и у женщин — 71 %.

Разница в степени просемейности между сторонниками суждений 3-А и 3-В является хотя и относительно небольшой (5 %), но статистически значимой ($p < 0,05$). У мужчин эта разница тоже 5 %, однако, поскольку они составляют менее половины от общего числа респондентов, в данном случае $p = 0,09$, что вызывает некоторые сомнения в значимости этого различия. У женщин различие еще меньше (4 %) и вообще не выдерживает проверки на статистическую значимость.

Тем не менее есть основания полагать, что и у мужчин, и у женщин эти различия хотя и невелики, но все же неслучайны. В России, как и во всех других развитых странах, да и во многих развивающихся, подавляющее большинство населения считает, что семья должна быть нуклеарной, т. е. супругам следует жить отдельно от родителей. Конечно, и при раздельном проживании многие супружеские пары получают от родителей мужа или жены как финансовую поддержку, так и помощь в уходе и присмотре за детьми. Но это часто сопровождается вмешательством старшего поколения в семейные дела супружеских пар. Поэтому многие из этих пар при первой возможности отказываются от такой помощи.

Если заработки супругов это позволяют, то они уже не берут денег у родителей и нанимают для детей нянь, чтобы не зависеть от помощи бабушек. В России происходит постепенный переход от ситуации, когда даже при раздельном проживании старшего и среднего поколений в значительной степени сохраняется их систематическая взаимопомощь, т. е. единая общесемейная деятельность [Социология семьи, 2005: 44], к давно сложившейся во многих западных странах системе отношений между поколениями, при которой родители уже не помогают своим взрослым детям ни деньгами, ни в уходе и присмотре за внуками, а женатые и неженатые взрослые дети не поддерживают материально вышедших на пенсию отцов и матерей и не ухаживают за ними во время болезней, из-за чего родителям в конце концов приходится уходить в дома престарелых. С другой стороны, сами пожилые люди, пока у них есть достаточно денег и здоровье им это еще позволяет, не присматривают за внуками, а предпочитают более независимый образ жизни и путешествуют по всему миру.

Стремление к независимости от родителей со временем дополняется желанием не зависеть также и от супругов. Через какое-то время после разделения расширенных семей на нуклеарные многие из них распадаются и становятся неполными [Fukuяama, 1995]. Трудно провести границу между стремлением к независимости, с одной стороны, и эгоизмом — с другой. В большинстве случаев причиной распада семей является эгоизм мужа и (или) жены.

Если один из супругов изменяет, пьянствует, употребляет наркотики, избивает членов семьи и (или) не заботится о них, то требование развода со стороны другого супруга является адекватной реакцией на это неадекватное и эгоистичное поведение, нарушающее основные нормы семейной жизни. В таких случаях для расторжения брака есть объективные причины.

Если же один из супругов требует развода по чисто субъективным причинам (любовь к мужу или жене прошла, либо этого чувства к нему или к ней вообще никогда не было, возникло любовное чувство к третьему лицу), хотя другой супруг ни в чем не виноват и пытается сохранить семью, то в таких случаях сам инициатор расторжения брака проявляет эгоизм по отношению к членам своей семьи.

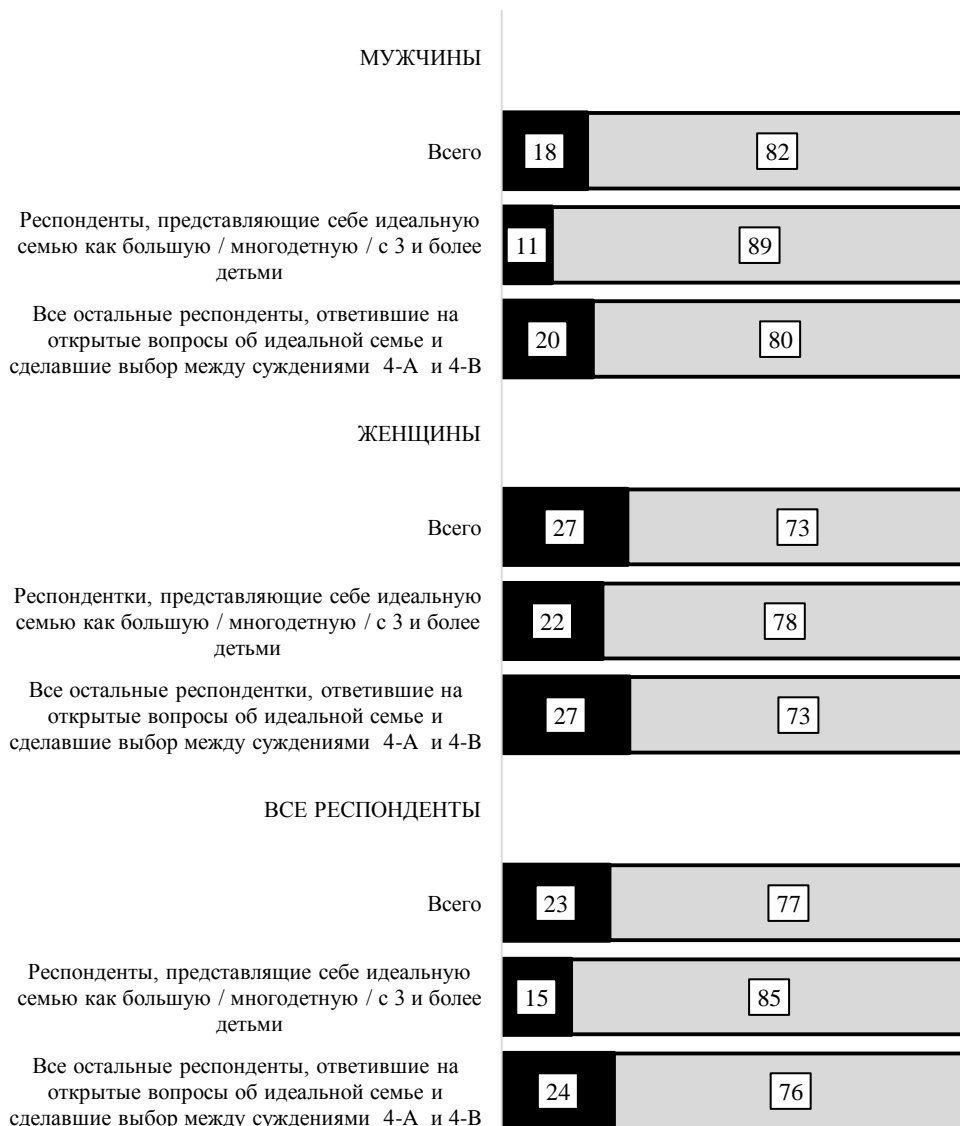
Личная независимость и многодетность

Стремление к личной независимости, нередко перерастающее в эгоизм, способствует не только распаду браков, но и снижению рождаемости. Чем меньше в семье детей, тем меньше надо о них заботиться. Конечно, даже родители, имеющие только одного ребенка, уделяют ему много сил и времени. Но чем старше он становится, тем меньше у них этих забот. А чем больше в семье детей, тем дольше продолжается период, когда их мать фактически прикована к ним, а отец должен много работать, чтобы обеспечивать всю большую семью, поскольку его жена сможет выйти на работу только тогда, когда младший из детей пойдет в детский сад. Да и после этого ее заработки, скорее всего, будут весьма невелики из-за потери квалификации по причине нескольких длительных перерывов в трудовом стаже, а основным кормильцем семьи все равно останется муж. Поэтому многодетными родителями становятся те люди, для которых большая семья с тремя и более детьми представляет более важную ценность, чем личная независимость и возможность «пожить для себя».

При проведении исследования ВЦИОМ «Идеальная семья — 2024» респондентам три раза предлагалось ответить на вопрос: «Поговорим о семье. Как Вы представляете себе идеальную семью? Опишите ее». Готовых вариантов ответа не предлагалось, отвечать надо было в произвольной форме. Девять десятых из опрошенных дали один, два или все три ответа. Для многих респондентов идеальная семья ассоциируется не с ее составом, а с оптимальными для нее материальными и жилищными условиями (*достаток / благосостояние / хороший заработок; собственное жилье / дом / хороший дом*), с благоприятными отношениями между ее членами (*любовь / любят друг друга; взаимоуважение; взаимопонимание / умение слышать друг друга; поддержка / внимание / забота друг о друге; согласие / мир в семье, доверие, счастье / радость / все довольны; дружба / дружная семья; без ссор / без конфликтов / без ругани*).

Однако большинство респондентов все же либо описали состав идеальной семьи (*муж + жена + дети / полноценная семья; дети / есть дети; есть дедушки / бабушки / несколько поколений в семье / родственники* — где есть деды и бабушки, там есть и внуки), либо упомянули правильное воспитание детей и заботу о них в семье (*воспитание детей / хорошо воспитывают детей / забота о детях*). Но, как правило, число детей при этом не указывалось.

Только 9 % из числа ответивших хотя бы один раз на вопрос об идеальной семье отметили, что такая семья должна быть большой, многодетной, не менее чем с тремя детьми (*много детей (3+) / большая семья*). Эти респонденты заметно отличаются от всех остальных по частоте выбора между антисемейным суждением 4-А и просемейным суждением 4-В (рис. 5).

■ 4-А. Та, в которой каждый имеет право поступать так, как он хочет, даже если его интересы идут вразрез с интересами других членов семьи

▣ 4-В. Та, в которой интересы семьи в целом важнее частных интересов отдельных ее членов

Рис. 5. Доля считающих, что каждый член идеальной семьи имеет право поступать так, как он хочет, даже если его интересы идут вразрез с интересами других ее членов (4-А), или что он не имеет такого права (4-В), % к числу лиц данного пола, по мнению которых идеальная семья должна быть многодетной, или имеющих иное представление об идеальной семье⁶

⁶ Рассчитано по: Там же.

Среди людей, которые ответили хотя бы на один из трех открытых вопросов об идеальной семье, что эта семья должна быть большой, многодетной, не менее чем с тремя детьми, почти все (85 % от общего числа, 89 % мужчин и 78 % женщин) выбрали просемейное суждение 4-В, согласно которому интересы семьи в целом важнее частных интересов ее отдельных членов. Среди остальных респондентов, ответивших на те же вопросы, этого мнения придерживается значительное, но все же не столь подавляющее большинство (76 % от общего числа, 80 % мужчин и 73 % женщин). Различие в этих показателях между сторонниками многодетности и остальными респондентами составляет 9 % как у всех опрошенных, так и у мужчин. Оба эти различия статистически значимы. Но у женщин различие лишь 5 %, и оно не является значимым.

Различия между эгоистичным поведением мужчин и женщин в семьях

Приоритет интересов семьи в целом означает, что каждый член семьи должен считаться с интересами всех других ее членов. Чем больше рождается детей, тем больше становится семья и тем больше самоограничений появляется у родителей. Люди, которые считают идеальной многодетную семью, соглашаются на самоограничения чаще, чем все остальные респонденты. Но почему у женщин различие между сторонницами многодетности и остальными респондентками меньше, чем у мужчин? И почему женщины, независимо от их отношения к многодетности, чаще, чем мужчины (27 против 18 %), считают, что каждый член идеальной семьи имеет право игнорировать интересы других ее членов?

Есть основания полагать, что мужчины, разделяющие это мнение, в большинстве случаев имеют в виду *игнорирование интересов всех других членов семьи*. Если муж пьянствует, не работает, не заботится о семье или вообще уходит из нее, чтобы вернуть себе прежнюю холостяцкую свободу либо сойтись с другой женщиной, то ему безразлична судьба его жены и детей. Это крайняя форма антисемейного эгоизма.

Эгоизм со стороны женщин в большинстве случаев проявляется в том, что они не считаются с интересами своих супругов. Но если их поведение приводит к распаду семей и идет во вред детям, сами матери, как правило, этого вреда не признают. Такая форма эгоизма не является столь явной и радикальной, как у мужчин. Конечно, любое проявление эгоизма по отношению к другим членам семьи нарушает нормы семейной жизни. Но чем грубее нарушения, тем реже они встречаются.

Некоторые жены не заботятся о своих мужьях, а то и выгоняют их из дома потому, что увлеклись другими мужчинами либо просто разлюбили или никогда не любили своих супругов, даже если те в этом не виноваты. Однако почти все такие женщины убеждены, что *игнорируют только интересы мужей, но не интересы детей*. Даже если нелюбимые мужья, которых жены заставили уйти из семьи, были добрыми и заботливыми отцами, их супруги, как правило, не считают, что отсутствие отцов в семье как-то повредит детям. Такие матери верят, что сами сумеют правильно воспитать и нормально обеспечить детей без отца или привести в семью отчима, который будет для них лучше родного отца. Эти мечты далеко не всегда сбываются. Но лишь очень немногие женщины откровенно пренебрегают интересами своих детей. Среди мужчин безразличие к судьбе детей встречается несравненно чаще.

Конечно, некоторые отцы и после развода часто и регулярно общаются с детьми: берут их к себе домой на выходные, ездят вместе с ними в отпуск, помогают им выполнять школьные домашние задания. Но далеко не все отцы в этом заинтересованы. Многие из них забывают о своих детях от бывших жен. Кроме того, общению отцов с детьми нередко препятствуют матери и отчимы этих детей, а также новые жены самих отцов.

В 2008—2009 гг. И. О. Шевченко провела 47 глубинных интервью с мужчинами на тему их отношений с детьми после развода. Согласно мнению многих респондентов, принимавших участие в этом и других ее исследованиях по данной проблеме, можно оставаться ответственными отцами, заботиться о материальном и моральном благополучии своих детей от бывших жен. Но никто из отцов не считал возможным свое полноценное участие в воспитании этих детей. Один из них сказал: *Для этого нужно находиться рядом с ребенком ежедневно* [Шевченко, 2019: 178, 195—196].

Признавать такую ситуацию нормальной могут только те люди, которые не считают присутствие отцов в семьях необходимым для детей и вообще для благополучной семейной жизни. Это мнение появляется у женщин после разводов, вызванных как объективными, так и субъективными причинами, а также тогда, когда они, будучи беременными, были покинуты своими безответственными партнерами и родили детей вне брака, на который надеялись. Кроме того, из-за невозможности создать семью с такими мужчинами, которых они считают подходящими для себя супругами, некоторые женщины сознательно выбирают путь одинокого материнства, т. е. рожают и воспитывают внебрачных детей «для себя». Даже если отцы этих детей предлагают им зарегистрировать брак, одинокие матери не всегда соглашаются, в том числе и потому, что не желают зависеть от мужа и считаться с его мнением. Многие из таких женщин полагают, что отцы выполняют в семьях только второстепенные роли, без которых можно обойтись.

Найти для детей отчима могут далеко не все одинокие и разведенные матери. Да и не каждый отчим может полноценно заменить родного отца [там же: 203—232]. Если отец пьянствовал, не заботился о детях или вообще бросил семью и забыл о них, а потом появился отчим, который принял на себя все отцовские заботы, то он будет намного лучше этого отца. Таких примеров немало. Но нередко все происходит совсем по другому сценарию: отец был добрым и заботливым, а дети его очень любили, но мать ушла от него только потому, что увлеклась другим мужчиной, который и стал их отчимом. Сможет ли он (даже если захочет) правильно выполнять отцовскую роль, особенно если дети уже не маленькие и поддерживают отношения с родным отцом?

Кроме того, вопреки распространенному мнению повторные законные браки и незарегистрированные супружеские союзы распадаются не реже, чем первые браки и союзы [Население России... , 2015: 76—77]. В повторных для женщин браках нередко появляется дополнительный фактор риска — проблемы в отношениях между отчимом и ребенком его жены от первого брака.

У многих женщин, чья личная и семейная жизнь сложилась не так, как им хотелось, включается психологическая самозащита: если невозможно повлиять на ситуацию, следует пересмотреть свое отношение к ней. Те, кому не удастся найти такого мужа, о котором они мечтали, убеждают себя в том, что можно

неплохо прожить и без мужа, а детей вырастить без отца. Такая житейская логика основана на личном опыте и не имеет ничего общего с наукой [Синельников, 2015: 141]. Сама популярность этой точки зрения — явный симптом кризиса семьи как социального института.

Число семей, состоящих из одиноких или разведенных матерей с детьми, настолько велико, что некоторые социологи, психологи и демографы рассматривают данный тип семьи не как отклонение от социальной нормы, а как один из ее вполне приемлемых вариантов. Но бедных семей тоже очень много, однако лишь крайне циничные люди могут считать массовую бедность нормальным явлением.

Многие люди убеждены, что для ребенка лучше жить только с матерью, чем с обоими родителями, которые не ладят между собой. По мнению сторонников этой точки зрения, отсутствие отцов не оказывает негативного влияния на жизнь детей [Гурко, Орлова, 2011; Чурилова, 2015; Гурко, 2022].

Согласно популярной теории второго демографического перехода, в развитых странах, где этот переход уже состоялся, существует «плюрализм», т. е. многообразие социально приемлемых вариантов устройства личной и семейной жизни, а также различных форм семьи и домохозяйства [Van de Kaa, 1987, 2010]. В условиях этого «плюрализма» преднамеренное отделение супружества от родительства и отцовства от материнства, т. е. добровольная бездетность, предпочтение сожителства, одинокого материнства либо полного одиночества вступлению в зарегистрированный брак и рождению детей от законного супруга, разводы по любым причинам (в том числе и в семьях с детьми), которые инициаторы расторжения брака считают уважительными, рассматриваются не как отклонения от нормы, а как присущая прогрессивному и либеральному обществу реализация права свободной личности на выбор любого жизненного пути.

К сожалению, эта теория в немалой степени основана на реалиях современного мира. Данные исследования ООО «инФОМ», проведенного в рамках заказа ФОМ (проект ФОМ-ОМ) 19—21 июля 2024 г. путем всероссийского поквартирного опроса 1500 респондентов в 104 населенных пунктах на территории 53 субъектов РФ, свидетельствуют: «К людям, которые вообще не хотят иметь детей, с осуждением относятся 25 % опрошенных, без осуждения — 64 % россиян. Среди причин, по которым некоторые люди не хотят иметь детей, респонденты чаще называют нежелание брать на себя ответственность, желание жить только для себя, а также тяжелую жизнь, бедность и материальные проблемы. 50 % россиян полагают, что взрослый человек без детей не может быть по-настоящему счастлив, а 30 % считают, что взрослый человек может быть счастлив, даже не имея детей»⁷. По данным другого опроса, проведенного ФОМ по той же методике в 2022 г., 42 % респондентов (в том числе 37 % мужчин и 46 % женщин) признали весомой причиной для развода «угасшие чувства», а 48 % (42 % мужчин и 52 % женщин) — «новую любовь»⁸.

Некоторые авторы заменяют термин «неполная семья» термином «семья с одним родителем» или «монородительская семья». Семьи без отца они называют материнскими, а семьи без матери — отцовскими [Воронин, Янак, 2018;

⁷ Репродуктивные установки: отношение россиян к повышению возраста рождения первого ребенка и к тем, кто не хочет иметь детей.

⁸ Разводы: «уважительные» и «неуважительные» причины.

Гурко, 2022]. Им приходится объяснять в своих публикациях, что под этими терминами подразумевается, поскольку для обычных людей понятие «материнская семья» ассоциируется только с материнской любовью и необязательно означает, что в этой семье нет отца. Отказ от термина «неполная семья» может мотивироваться желанием избежать ассоциации между неполнотой и неполноценностью. Зачастую к такой подмене понятий прибегают ученые, для которых демократический критерий свободы личности важнее демографического критерия защиты общества от вымирания, вызванного низкой рождаемостью.

Одним из важных факторов массовой однодетности является непрочность браков. По данным исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», проведенного в России в рамках международной программы *Generation and Gender*, у супружеских пар, которые сформировались в 1990—1999 гг., имели хотя бы одного общего ребенка и распались с оформлением развода или без этого до момента опроса, проведенного в 2004, 2007 и 2011 гг., среднее число детей составляло лишь 1,24 [Население России... , 2022: 108]. То есть около 80 % этих распавшихся семей были однодетными. Конечно, отсутствие отцов создает проблемы и в семьях с одним ребенком. Но для семей с несколькими детьми эти проблемы значительно сложнее.

Если женщина, имеющая ребенка, хочет уйти от мужа по объективным или субъективным причинам либо, напротив, опасается, что независимо от ее поведения он может уйти от нее к другой женщине, то она задумывается о том, как жить дальше. Когда у нее один ребенок, она может воспитать и обеспечить его сама или снова выйти замуж. Но с тремя детьми и то и другое будет намного труднее.

Некоторые из авторов, пишущие о «неполных материнских» и «неполных отцовских» семьях, утверждают (и не без оснований), что такие семьи негативно влияют на воспитание и последующую социализацию детей, в частности повышают риск совершения ими правонарушений и преступлений [Ростовская, Натсак, 2024].

Авторы, считающие, что отсутствие отцов не оказывает негативного влияния на жизнь детей, ввели в научный оборот термин «материнская семья», который ассоциируется с материнской любовью, *вместо* устоявшегося термина «неполная семья» именно потому, что последний имеет негативную коннотацию. Ученые, которые ставят *вместе* эти два прилагательных в термине «неполная материнская семья», не обращают внимания на то, что «неполная» — это плохо, а «материнская» — это хорошо. Чтобы уточнить, о каком типе неполной семьи идет речь, надо указать, кого в ней не хватает для полного комплекта родительских ролей, т. е. назвать материнскую семью неполной семьей без отца, а отцовскую — неполной семьей без матери. Тогда все станет на свои места. Все надо называть своими именами.

Мнение о необязательности присутствия отцов в семьях распространено не только среди женщин. Когда жена сгоряча говорит мужу, с которым она поссорилась или даже собирается развестись либо уже развелась, что не нуждается в его помощи и сама может вырастить, обеспечить и воспитать ребенка, то супруг, если он эгоист, может охотно с ней согласиться, чтобы избавиться от отцовских обязанностей и снова стать свободной личностью.

Заключение

Данные исследований ВЦИОМ «Идеальная семья» свидетельствуют о том, что меньшая, но все же весьма значительная часть российского общества придерживается эгоистических, по сути антисемейных, взглядов на семейную жизнь. За 2012—2024 гг. доля считающих, что каждый член идеальной семьи имеет право делать все, что хочет, даже если это противоречит интересам других ее членов, увеличилась с 18 до 24 % среди всех, кто сделал выбор между суждениями 4-А и 4-В, а среди молодежи от 18 до 24 лет — с 21 до 50 %⁹. Но надо выяснить, чем вызывается этот массовый эгоизм и в каких группах населения он больше всего распространен.

К сожалению, не только по опубликованным ВЦИОМ таблицам, но даже и по массиву, т. е. базе микроданных, размещенных на сайте этой организации, невозможно установить, кто чаще соглашается с просемейными или, напротив, с антисемейными суждениями: бездетные либо имеющие то или иное число детей, никогда не состоявшие в браке или сожительствующие либо женатые и замужние (состоящие в законном браке), имеющие опыт развода или не имеющие такого опыта. Кроме того, среди женатых и замужних надо сравнить между собой состоящих в первом и повторном браке, удовлетворенных и неудовлетворенных своим браком, а среди имеющих опыт развода — расторгнувших брак из-за антисемейного поведения супругов и по иным причинам, а также инициаторов развода и его «жертв», покинутых своими мужьями и женами.

Для того чтобы выяснить это, следует включить в анкеты будущих исследований ряд вопросов о семейном положении и брачно-семейной биографии респондентов, об удовлетворенности семейной жизнью, о причинах конфликтов в семье, а если был развод, то о том, кто из бывших супругов на нем настаивал и чем было вызвано это требование. Надо также задавать респондентам вопросы о том, каким, по их мнению, должен быть состав семьи (с указанием идеального и желаемого числа детей), может ли она быть создана только на основе законного брака или также и на основе сожительства либо внебрачного рождения, об обязанностях мужа и жены по материальному обеспечению семьи, ведению домашнего хозяйства, воспитанию детей, уходу и присмотру за ними.

Следует спросить людей и о том, что надо делать, если реальная ситуация в семье резко отличается от той, которую они считают идеальной, какие из этих отклонений они признают уважительными причинами для развода, как следует поступать, если один из супругов игнорирует интересы других членов семьи.

Основная причина демографического кризиса состоит в том, что многие эгоистично настроенные люди желают жить только для себя и поэтому не хотят создавать основанную на прочном законном браке семью с несколькими детьми либо вообще предпочитают сожительство и (или) бездетность или даже полное одиночество. Если они все же создают семью, то она распадается из-за их нежелания считаться с интересами других ее членов.

Эгоизм по-разному проявляется у мужчин и женщин, но любая его форма несовместима с традиционными семейными ценностями. Споры о том, кто больше виновен в разводах — мужчины или женщины, не имеют смысла. Это только настраивает мужчин против женщин, а женщин против мужчин.

⁹ Рассчитано по: Идеальная семья — 2024. Разд.: Массив [база микроданных].

Антимужская пропаганда проводилась еще в довоенном СССР. О. А. Хасбулатова и И. Н. Смирнова отмечают: «С помощью печати в массовом сознании формировался отрицательный образ отца как непорядочного человека, пьющего, бьющего жену или бросившего семью, уклоняющегося от уплаты алиментов. На страницах женской печати мужчин представляли злодеями, которым безразлична судьба собственных детей» [Хасбулатова, Смирнова, 2024: 49]. К сожалению, подобные стереотипы до сих пор принимаются на веру какой-то частью российского общества, хотя и не столь большой, как в западных странах, где эти идеи усиленно насаждаются радикальными феминистками, целью которых является не достижение равенства, а разжигание вражды между женщинами и мужчинами.

Типичный сценарий распада брака — это супружеская измена и уход из семьи ради «новой любви». Виновна в этом пара — либо муж и любовница, либо жена и любовник. Неверные мужья и жены проявляют эгоизм по отношению к собственным семьям, а их возлюбленные — к чужим, которые они разрушают, чтобы создать свои семьи.

Введение с 2024/25 учебного года в школах предмета «Семьеведение» может способствовать формированию более ответственного отношения к семейной жизни у поколений, которым еще предстоит создавать и сохранять свои семьи. Если на кино- и телеэкранах будут показывать фильмы не столько о разводах ради новой любви к другому мужчине или другой женщине, сколько о примирении между конфликтующими супругами ради любви к детям, это тоже может повлиять на общественную мораль.

Российское государство постоянно увеличивает льготы и пособия для семей с детьми. Однако снижение рождаемости и кризис социального института семьи вызываются не только экономическими, но и моральными факторами. Для решения этих проблем недостаточно одних лишь мер экономического характера. Необходимо преодолеть массовый эгоизм, который очень опасен для общества, и не только в демографическом отношении. Иначе наша страна не выживет.

Список источников

- Воронин Г. Л., Янак А. Л.* Монородительские семьи: их типы и социальный портрет одинокого родителя // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 1. С. 53—66.
- Гурко Т. А.* Динамика показателей развития и благополучия подростков в различных типах семей // *Социологические исследования*. 2022. № 10. С. 107—116.
- Гурко Т. А., Орлова Н. А.* Развитие личности подростков в различных типах семей // *Социологические исследования*. 2011. № 10. С. 99—108.
- Население России 2013: двадцать первый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2015. 428 с.
- Население России 2019: двадцать седьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2022. 344 с.
- Ростовская Т. К., Натсак О. Д.* Неполная семья в контексте современных демографических концепций // *Социальное пространство*. 2024. Т. 10, № 2. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/30022> (дата обращения: 02.09.2024).
- Синельников А. Б.* Супружество, отцовство и материнство в российском обществе // *Социологический журнал*. 2015. Т. 21, № 4. С. 132—148.

- Социология семьи: учебник / под ред. А. И. Антонова. М.: ИНФРА-М, 2005. 640 с.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Семейная политика в СССР (1936—1955): историко-социологический анализ // *Женщина в российском обществе*. 2024. № 2. С. 43—54.
- Чурилова Е. В. Состав и благосостояние неполных семей в России // *Социологические исследования*. 2015. № 3. С. 78—81.
- Шевченко И. О. Отцы и отцовство в современной России: социологический анализ: научная монография. М.: Тривант, 2019. 300 с.
- Fukuyama F. *Trust: the Social Virtues and the Creation of Prosperity*. New York: Free Press, 1995. 457 p.
- Van de Kaa D. J. *Europe's Second Demographic Transition*. Washington: The Population Reference Bureau, 1987. 59 p. (Population Bulletin; vol. 42, № 1).
- Van de Kaa D. J. Demographic transitions // *Encyclopedia of Life Support Systems* / ed. by Y. Zeng. Oxford: Eolss Publishers, 2010. Vol. 1: Demography. P. 65—103.

References

- Antonov, A. I. (ed.) (2005) *Sotsiologiya sem'i: Uchebnik* [Sociology of the family: A textbook], Moscow: INFRA-M.
- Churilova, E. V. (2015) Sostav i blagosostoianie nepolnykh semeĭ v Rossii [Composition and welfare of single-parent families in Russia], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 3, pp. 78—81.
- Fukuyama, F. (1995) *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*, New York: Free Press.
- Gurko, T. A. (2022) Dinamika pokazatelei razvitiia i blagopoluchiiia podrostkov v razlichnykh tipakh semeĭ [Dynamics of indicators of development and well-being of adolescents in various types of families], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 10, pp. 107—116.
- Gurko, T. A., Orlova, N. A. (2011) Razvitie lichnosti podrostkov v razlichnykh tipakh semeĭ [The development of teenagers personality in different family types], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 10, pp. 99—108.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2024) Semeĭnaia politika v SSSR (1936—1955): istoriko-sotsiologicheskiĭ analiz [Family policy in the USSR (1936—1955): a historical and sociological analysis], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 2, pp. 43—54.
- Rostovskaya, T. K., Natsak, O. D. (2024) Nepolnaia sem'ia v kontekste sovremennykh demograficheskikh kontseptsii [Single-parent family in the context of modern demographic concepts], *Sotsial'noe prostranstvo*, vol. 10, no. 2, available from <http://socialarea-journal.ru/article/30022> (accessed 02.09.2024).
- Shevchenko, I. O. (2019) *Ottsy i otsovstvo v sovremennoĭ Rossii: sotsiologicheskiĭ analiz: Nauchnaia monografiia* [Fathers and paternity in modern Russia: a sociological analysis: A monograph], Moscow: Trovant.
- Sinelnikov, A. B. (2015) Supruzhestvo, otsovstvo i materinstvo v rossiĭskom obshchestve [Marriage, fatherhood and motherhood in Russian society], *Sotsiologicheskiĭ zhurnal*, vol. 21, no. 4, pp. 132—148.
- Van de Kaa, D. J. (1987) *Europe's Second Demographic Transition*, Washington: The Population Reference Bureau (Population Bulletin, vol. 42, no. 1).
- Van de Kaa, D. J. (2010) Demographic transitions, in: Zeng, Y. (ed.), *Encyclopedia of Life Support Systems*, vol. 1: Demography, Oxford: Eolss Publishers, pp. 65—103.
- Voronin, G. L., Yanak, A. L. (2018) Monoroditel'skie sem'i: ikh tipy i sotsial'nyi portret odinokogo roditelia [Single-parent families: their types and social portrait of the lone parent], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 1, pp. 53—66.

Zakharov, S. V. (ed.) (2015) *Naselenie Rossii 2013: Dvadsat' pervyĭ ezhegodnyĭ demograficheskiĭ doklad* [Population of Russia 2013: Twenty-first annual demographic report], Moscow: Izdatel'skiĭ dom Vyssheĭ shkoly ėkonomiki.

Zakharov, S. V. (ed.) (2022) *Naselenie Rossii 2019: Dvadsat' sed'moiĭ ezhegodnyĭ demograficheskiĭ doklad* [Population of Russia 2019: Twenty-seventh annual demographic report], Moscow: Izdatel'skiĭ dom Vyssheĭ shkoly ėkonomiki.

Статья поступила в редакцию 12.10.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024; принята к публикации 01.11.2024.

The article was submitted 12.10.2024; approved after reviewing 25.10.2024; accepted for publication 01.11.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Синельников Александр Борисович — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии семьи и демографии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, sinalexander@yandex.ru (Dr. Sc. (Sociology), Associate Professor, Professor at the Department of Sociology of Family and Demography, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation).